

ИГРОВОЙ "ДОМ" (В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ ИГРОВЫХ ПРАКТИК)*

Детские игровые практики – хороший пример живучести традиции, ее способности адаптироваться в современных условиях, мимикрировать к наиболее устойчивым образам массовой культуры¹. Данный очерк посвящен современным модификациям детских ролевых игр "в дом" и "в семью", в ходе которых принято сооружать специальные игровые "домики": "шалаш", "будки", "клетки". Особое внимание в данной работе уделено широко распространившейся в последние десятилетия практике сооружения детских игровых домиков на деревьях.

Первые ассоциации при взгляде на эти игровые сооружения – ощущение необычайной архаики². Слишком уж они напоминают некоторые типы жилища у аборигенного населения Африки, Азии, Южной Америки, Океании и Полинезии. Однако сразу же вспоминаешь о том, что это создано руками современных детей, зачастую не имеющих ни малейшего представления об аналогичных постройках древних или "примитивных" народов. Поэтому возникают резонные вопросы: чем обусловлена распространенность и унифицированность подобного рода сооружений? Является ли подобная форма (шалаш, землянка, дом на дереве) инновацией или же она продолжает некие устойчивые формы, характерные для местной традиции и в прошлом? А может быть, мы имеем дело с актуализующейся в определенных ситуациях архетипической формой, слабо привязанной к конкретной культурной традиции?

Поиск ответов на эти вопросы, собственно, и стал побудительным мотивом для проделанных нами разысканий и составил основу нашего исследования.

Игровой "дом" в детских игровых практиках

Концепт "дома", отраженный как в повседневных и обрядовых практиках, так и в мифологической картине мира данного социума и его мировоззрении³, имеет исключительную важность для детской субкультуры, поскольку освоение мира ребенком начинается именно со "своего", "домашнего" пространства. Основные навыки "доместификации чужого", полученные в процессе первичной исследовательской деятельности в пространстве "дома", затем активно используются детьми и за его пределами. Именно поэтому столь богата и разнообразна морфология форм детских игровых домиков: от чисто символических объектов, обозначенных терминологически или выделенных из общего пространства на предметно-символическом уровне (колышек, камешек, круг, возвышенное или огороженное место)⁴ до вполне реалистических сооружений.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда: гранты № 07-01-00257а "Роль игровых факторов в формировании личности и определении жизненных стратегий" и № 08-01-00497а "Этнодиалекты Ульяновского Присурья (на материалах XX – начала XXI в.)".

Конструктивные разновидности и локализация. Для начала сделаем небольшой обзор детских игровых сооружений (домиков, будок, шалашей, клеток, землянок, штабиков). М.В. Осорина, говоря об игровых сооружениях в разных регионах России и Украины, выражает удивление принципиальным сходством "этих построек, сфотографированных в разные годы в удаленных друг от друга районах"⁵, в том числе в регионах, существенно отличающихся друг от друга по этнокультурным традициям. Детские домики как в традиционных, так и в современных играх сооружаются из подручных природных материалов (ветви деревьев, камни, глина, песок) или остатков строительных (старые доски, кирпичи, куски шифера, брезента, целлофана, клеенки и т.п.). В приведенных в книге М.В. Осориной интервью с детьми и меморатах взрослых описываются "шалаш" и "домики" на земле, игровые укрытия типа землянки, а также различные сооружения ("штабы") в сараях, подвалах, необитаемых домах и на деревьях из различных регионов России (в первую очередь из Санкт-Петербурга и Северной Осетии)⁶. Этот перечень можно считать исчерпывающим, но необходимо учесть, что "домом" в детских игровых практиках могут называться и достаточно условные или символические укрытия и локусы. "Домом" может быть вытоптанная в высокой траве площадка, небольшое пространство в гуще кустарников или чаще леса, в овраге или ложбине. Иногда это специально вырытая яма на вершине холма (с. Коржевка Инзенского р-на) со "скамеечками" из досок или укрытие из ветвей деревьев (Вологодская, Орловская области). Для обозначения пространства игрового "дома" дети используют различные подручные средства: «В детстве делали "шалаш": сделают такой с досок, сколотят "шалаш", ну, небольшой там. Сами, как сумеем, из дощечек сделаем. Маленькими были, дак и то лезем пригнутые...»⁷; «Избушку делали из досок у стены – "будочку". Вот и играли...»⁸; «"Клетка" отгораживается скамейками – досками, положенными на чурбашки»⁹; «Делали из палачкыв. Да. Чай, там палачкыми на улицы в землю натychим. Хто какую исделат. Хто с метр, хто и пошыри – хто каку загородит... Вот натychим вот так вот палычкыв, а тут какими тряпками занавесим – вот и "дом"!...»¹⁰; «Вот щепки калатили – "домики". Капались, играли. Набирём щепак и калотим. "Домик" такой – ну, как вот палисадник. И эта накалотишь, падмитёшь, и там и цвитов наложишь, и игрушкыв – у каво чаво есть. Куклы себе из тряпак [шили] – учила мать. Вот этим и расли...»¹¹.

В фотоархиве М.Б. Едемского (начало XX в.) имеется снимок с изображением двух 6–8-летних детей из д. Устьяга Архангельской губ. в их игровом домике¹². Расположенный у стены дома, он обозначен всего несколькими деталями: перпендикулярно стене дома на высоте около полуметра установлена дощечка, закрепленная другим концом на воткнутом в землю колышке. Параллельно ей на земле выстелены "полы" из обломков досок. Вдоль стены положена доска, изображающая "стол", на котором разместились игровая утварь из черепков, пузырьков и пустых спичечных коробков. Выше в стену воткнуты щепки-"полицы", на которых разложены коробочки и лоскутки. Играющие дети расположились на "скамье" из куска толстой доски, положенной на поленья. О том, что такого рода конструкция является достаточно универсальной, свидетельствует фотоснимок из архива РЭМ (см. ниже).

Впрочем, нам встречались и еще более "примитивные" способы обозначения пространства игрового "дома". Так, в с. Палатово Инзенского р-на Ульяновской обл. мы натолкнулись на группу из двух девочек 11–12 лет и

Дети в игровом “домике”. Архив Тотемского краеведческого музея. Начало XX в. Фото М.Б. Едемского

Условно обозначенное пространство игрового “дома”. Село Палатово, Инзенский р-н, Ульяновская обл. Фото И.А. Морозова

9-летнего мальчугана, игравших на песке возле полуразрушенного забора деревенской усадьбы. Игровой "дом" в данном случае был обозначен двумя досками, положенными на чурбаны, а третью "стену" образовывало вертикально вкопанное в землю старое колесо от мотоцикла с сохранившимся металлическим ободом. Выгороженное таким образом пространство, как и вся песочница, было усеяно игрушками и деталями от игрушек, а также различными пакетами и фантиками, применявшимися в игре¹³. Характерно, что наиболее заметной деталью в "домике" были аккуратно поставленные шлепанцы одной из девочек, что заставляет предположить, что несмотря на "примитивность" сооружения при игре в нем соблюдались обычные правила этикета, хорошо известные детям, в частности, необходимость снимать обувь при входе в дом.

Изобретательность детей при сооружении игровых домиков поражает воображение. При играх на улице используются различные дворовые и хозяйственные постройки (сарай, помещения для домашних животных, бани, погреба, а в традиционном обиходе – гумна, овины или риги), пространство, непосредственно прилегающее к дому (завалинка, крыльцо, палисадник) или окружающее его (сад, межевые канавы, теплицы). Мы неоднократно сталкивались с фактом использования в качестве игрового домика крытого крыльца административного здания (некоторые случаи описаны нами ниже). Часто "домом" становятся не используемые в данный момент транспортные средства (телеги, сани, кабины и каркасы старых автомобилей и проч.).

По воспоминаниям одной из наших информанток, С.К. Егоровой, "у нас вот в Сибири была карета, аставшаися ат каких-та ривалюционных там, знаете, этих сабытий. Ну, карета биз калёс, канешна, но папа иё ни выбрасывал, вот,

Коля Рытов в своем "доме-вертолете". Пос. Карсун, Ульяновская обл. Кадр из видеосъемки И.А. Морозова

патаму што там внутри всё бархатам была аббита, знаете, и што-та там, вроде, золотые вензеля какие-то были. И вот я любила очень там играть. Любила там очень играть. Вот. В этой карете там стол был. Ищё я падружэк звала, да. Помню ищё Гусарёва девачка тожэ. Ну, ана пастаршэ была, ну, ужэ лет дисити. И ана памагала. Вот мы там стол накрывали, вроди чай пили. Што-та вот такое..."¹⁴.

В 1996 г. в пос. Вохма Костромской обл. мы встретили 5-летнего мальчугана, устроившего игровой "дом" в виде "мотоцикла". Рядом с тропинкой, проходящей вдоль заборов, огораживающих домовладения, из куска шифера, нескольких дощечек, колышков и кирпичей было сооружено "водительское сиденье", в полуметре от которого была вырыта неглубокая ямка с положенным поперек кирпичем, прижимавшим к земле Т-образный "руль"¹⁵ (см. рис. 16в на цветной вклейке). Хозяин "транспортного средства" с удовольствием продемонстрировал нам, как он "катается на мотоцикле"

и заявил, что это его любимая игра. В 2002 г. на одной из центральных улиц пос. Карсун Ульяновской обл. (ул. Московская, д. 51) мы обнаружили игровой домик на дереве, который, как выяснилось в разговоре с постоянно играющим в нем Колей Рытовым (10 лет), символизировал "вертолет". Нам удалось сделать видеозапись игры с "вертолетом" и комментарии ее участников¹⁶. В лесопосадке возле д. Мелечино Устюженского р-на Вологодской обл. нам указали на импровизированный "шалаш", который подростки устроили из кабины пришедшего в негодность автомобиля. Причем предварительно ее специально переместили в заросли и замаскировали лапником. Как выяснилось, компании подростков собирались здесь в свободное время в течение нескольких лет¹⁷. Такого рода локализация является достаточно универсальной. Например, в д. Якшур (Удмуртия) детская "свадьба" с имитацией реального свадебного обряда проводилась в игровом "доме", который устраивался в телеге или кошове¹⁸.

Зимой игровые укрытия сооружают обычно в доме и других жилых помещениях. При этом "домики" строят из различных подручных материалов: из стульев, диванных подушек, матрасов, одеял, различных коробок и т.д., а также используют подходящие для этих целей части домашнего интерьера: пространство под столом или кроватью, выгородки за диваном или другой мебелью, устраивают "домики" в шкафу, в чулане, на балконе, под лестницей, на чердаке

Импровизированный "шалаш" из кабины пришедшего в негодность автомобиля. Деревня Мелечино, Устюженский р-н, Вологодская обл. Фото И.А. Морозова

Домик из диванных подушек в подмосковной квартире. Фото И. Герасимовой

и т.п. В.М. Осорина приводит воспоминания нескольких респондентов о том, как они устраивали игровой "домик" у себя дома под столом или под кроватью, прикрывшись одеялом, пледом или диванными подушками¹⁹. Подобные варианты "домиков" есть и в нашем фото- и видеоархиве²⁰. Два мальчика – Сережа Ерохин (12 лет) и Дамир Билялов (5 лет) в течение 2002 года, по нашим наблюдениям, неоднократно занимались устройством "домика" ("шалаша") из диванных подушек и фрагментов старой мебели в коридоре огромной московской коммуналки и использовали его в игре "в дальнобойщиков"²¹. В традиционных вариантах игровые "домики" устраивались как в центре комнаты ("посреди полу"), так и на лавках, под столом, на печи: «А-а зимой вот – пасирёдки или иде, пака мамка сказать: "Ну-ка, хватить вам! Ухадитя, надаели!" Вот...»²²; "И краватку застилала, всё эта играла с этими кукалками из ласкутков. Эта большы палучалась зимою: на печке или вот окала печки эта груба стояла, дак или на грубки..."²³.

И в этом случае пространство при игре нередко выгораживалось различными подручными средствами: «Ну, как играли? У меня, у подруги там вот наряжам: эт вот мое, а эт там другой, а там третей. Вот и, чай, где коробочками какими, а то тубаретки были – не стулья, а тубаретки – тубаретками загородимся. Эта "дом". Кто где: хто ны полу, хто и пыд кроватью – хто куды сумет: "Эт там мой дом, а эта вот той дом, а эта там другой дом"..."²⁴.

Зимой для сооружения игровых "домиков" вне дома могут использоваться глыбы льда и комья снега²⁵: «Вот, например, зима, я помню, зима. И такие пласты вот снега. И она [сестра рассказчицы] говорит: "Давайте сделаем дом – шалаш сделаем из снега". Наложили, значит, всевозможные веточки, и вот начали из этого снега вырубать. Это она показывала. Видите, мы не допетрились опять, а

Игровой “домик”, построенный родителями для своих детей. Деревня Мелечино, Устюженский р-н, Вологодская обл. Фото И.А. Морозова

Девочка в игровом “домике”. Город Каргополь, Архангельская обл. Фото И.А. Морозова

Девочки возле условно обозначенного камешками игрового "домика". Село Должниково Базарно-Сызганского р-на Ульяновской обл. Фото И.А. Морозова

Группа девочек, играющих в "магазин" в заброшенной трансформаторной будке. Город Данилов, Ярославская обл. Фото И.А. Морозова

там еще старше [ее] были. Она вырезает такие вот как кирпичи, и вот мы обкладывали. Вот она нас шалаш уже научила строить. Как-то у нее фантазии больше было...»²⁶.

В регионах, для которых характерно изобилие снега, часто упоминаются игры в специально вырытых в сугробах "пещерах", устроенных по принципу землянки, нередко с лазом и/или световыми окнами в верхней части убежища²⁷. Такие домики обычно используются для подвижных уличных игр ("в войнушку", "в прятки"), но могут служить и в качестве места отдыха и общения. Здесь собираются после катания с гор или других зимних развлечений, как правило, в составе однополной компании, чтобы обменяться новостями и планами на будущее, перекусить захваченной из дома едой или, если речь идет о мальчиках, то покурить.

Отметим, что взрослые нередко активно помогают своим чадам при сооружении "домиков" и даже поощряют подобные развлечения. Такая помощь оказывалась и в традиционном быту. Специально выстроенные для детей игровые домики характерны для ряда регионов России. В некоторых местах Русского Севера и Поволжья до сих пор можно увидеть дощатые домики для детей²⁸. Эта традиция получила продолжение в аналогичных сооружениях на современных игровых площадках, в том числе, в детских учреждениях: детских яслях, садах, санаториях, летних лагерях.

Обычно домики строят возле стены дома или изгороди: "Играют в клетки, устраивая их около заборов"²⁹, – но их локализация может варьироваться. Там, где детские игры и развлечения принципиально публичны, зрелищны, находятся под контролем взрослых, т.е. подчиняются "малышовым принципам поведения"³⁰, домики для ролевых и кукольных игр сооружаются со стороны улицы. "Ну, летам на улицы, а зимой дома делали [домики для игры]. Из каких-нибудь палычек, достычек сверху наложишь, чтоб крыша вроде... Вот окала дома возли вот дверки – как аткрываицца, из дому выходишь, и с кукалками [играли], да..."³¹.

Такая подконтрольность, по-видимому, наиболее характерна для игр самых маленьких детей, хотя в традиционном быту в этой ситуации обычно работал достаточно эффективный для многодетных семей принцип персонального контроля старших детей над младшими. Этот способ организации ролевых игр, в том числе игр с куклами, в современных условиях распространяется и на детей более старших возрастных категорий. В с. Должниково Базарно-Сызганского р-на Ульяновской обл. при игре "в дом" использовались как покупные, так и традиционные, травяные куколки³². Игра также проходила рядом с крыльцом дома. Игровой "домик", как видно на фотографии, представлял собой квадрат (примерно 25 × 25 см) выгороженный небольшими камешками, которые были взяты из кучи щебня, предназначенной для прокладывавшейся возле дома дорожки. Подобные игровые сооружения иногда называют "удворьями": «"Клетычки" ни делали, а вот удворья. Да. Дети только удворья..."³³. Внутренность игрового "домика" была застелена большим лопухом, используемым как кукольная "постель". То есть играющими использовался легко доступный подручный материал. Хотя игра протекала на видном, легко обозримом месте, а следовательно, по определению была доступна для наблюдения всем прохожим, играющие девочки были очень смущены нашим вниманием, прервали игру и возобновили ее, только когда мы удалились на достаточно большое расстояние. Таким образом, несмотря на кажущуюся открытость для взрослых, в том числе посторонних

Дети, играющие "в семью" на обочине дороги напротив своего дома. Пос. Хиславичи, Смоленская обл. Кадр из видеосъемки И.А. Морозова

прохожих, и полную подконтрольность (в пристальном внимании родственников мы убедились через несколько секунд после начала фотосъемки, когда на крыльце появились почти все, кто присутствовал в этот момент в доме), такого рода игры все же не предполагают открытого вмешательства извне³⁴. Это мы неоднократно наблюдали и в других случаях: хотя играющие, как правило, охотно демонстрировали и кукольные "домики", и игровые предметы, в подавляющем большинстве случаев игра в нашем присутствии прерывалась и возобновлялась лишь после нашего ухода.

И в сельских, и в городских условиях детские игры очень часто устраиваются у входа в дом, на крыльце или возле него, у передней стены дома, возле проходящей рядом с домом дороги. В г. Данилове Ярославской обл. мы наблюдали за группой девочек 8–12-летнего возраста, устроивших "магазин" в заброшенной трансформаторной будке, располагавшейся прямо у бровки дороги³⁵. В пос. Хиславичи Смоленской обл. мы натолкнулись на разновозрастную (8–12 лет) компанию девочек и мальчиков, игравших "в семью" на обочине дороги напротив своего дома³⁶. Одна из девочек исполняла роль "мамы", энергично раздавая распоряжения "детям": отправляла их в "детский сад" или погулять, "кормила" приготовленной "пищей" из глины и различных растений, укладывала спать на расстеленное на траве у палисадника одеяло и т.п. Воображаемое пространство "дома", обозначенное "постелью" и импровизированным "столом" из кусков шифера, водруженных на огромную шину от "КАМАЗа", строго охранялось этикетными требованиями к участникам игры "вытирать ноги" и "снимать обувь" при входе в "дом". Впрочем, это не мешало младшему участнику игры во время угощения усаживаться на "стол" с

ногами. Как и в других случаях, взрослыми был немедленно зафиксирован факт видеосъемки, хотя никакого давления на играющих и на наблюдателя в данном случае не было оказано. При этом взрослых, как правило, гораздо меньше беспокоит повышенная опасность игр вблизи оживленных транспортных магистралей, чем возможная неподнадзорность детей.

В ходе наших исследований мы сталкивались и со случаями энергичного противодействия родителей нашим интервью с обитателями игровых "домов", что, видимо, можно объяснить не столько боязнью за детей (о наших исследованиях население обычно оповещается через местную администрацию, органы образования, культуры и средства массовой информации), сколько стремлением сохранить "неприкосновенность" их игрового пространства. Например, в 2002 г. присутствовавшие при видеосъемке "дома-вертолета" (см. выше) подростки из пос. Карсун Ульяновской обл. настолько загорелись желанием продемонстрировать интерьер своего "штаба", расположенного в сарайчике возле стандартной пятиэтажки³⁷, что, несмотря на наши возражения, сорвали с него замок, ключ от которого находился у одного из членов игрового сообщества, уехавшего на выходные в деревню. Во время интервью нас довольно агрессивно атаковала мама одного из подростков, требуя объяснения, на каком основании мы производим видеосъемку и разговариваем с детьми. Не подействовали ни служебные удостоверения, ни ссылки на местную прессу, ни просьбы позвонить в администрацию района. Правда, за весь период работы в разных регионах такие инциденты случались лишь пару раз.

Существуют и компромиссные варианты организации игрового пространства, когда оно оказывается тем или иным образом отгороженным от внешней среды. Например, на одной из центральных улиц пос. Сурское Ульяновской обл. буквально в двух метрах от проезжей части мы натолкнулись на двух играющих в заросшем деревьями и кустарниками палисаде 8–10-летних девочек в построенном ими из кусков досок, фанеры, толя "шалаше"³⁸ (рис. 166 на цветной вклейке). В с. Сурский Острог (Первомайское) Инзенского р-на в 2001 г. роль игровой площадки выполняло крыльцо заброшенного дома, который был расположен рядом с центральной площадью села. Вдоль забора детьми были выстроены "клетушки" и отдельно стоящие "столики" и "скамеечки" из старых кирпичей. В игре использовались пластмассовые коробочки для йогурта, контейнеры для конфет и зефира, пластиковые бутылки, разрозненные предметы из кукольных гарнитуров и старая посуда³⁹. В с. Вальдиватское Карсунского р-на Ульяновской обл. мы наблюдали за группой девочек 10–12 лет, которые играли с куклами "барби" в палисаднике перед домом, оживленно обсуждая различные насущные проблемы⁴⁰. Игровым "домом" со всеми необходимыми аксессуарами (ванная, в которой купают кукол, импровизированные "кухня", "столовая" и "спальня") в данном случае являлось огороженное пространство палисадника, расположенное прямо у окон квартиры одной из девочек. Поэтому вполне закономерно, что вскоре после начала съемки из окна выглянула ее мама и в шутку предложила дочери что-нибудь спеть для "корреспондента", выставив на подоконник магнитофон. Предложение было охотно подхвачено, и девочка несколько минут напевала любимые песни под фонограмму, не отрываясь при этом от игры. Отметим активное участие в такого рода играх домашних животных, кошек и собак, которых играющие нередко нянчат и пеленают как грудных детей.

Игровой "дом" на крыльце заброшенного дома. Село Сурский Острог (Первомайское), Инзенский р-н, Ульяновская обл. Фото И.А. Морозова

Девочка, играющая в палисаднике перед домом. Село Вальдиватское, Карсунский р-н, Ульяновская обл. Фото И.А. Морозова

Тяга к традиционному игровому локусу сохраняется и в городских условиях, и при отсутствии контроля со стороны родителей. В 1999 г. во время работы в пос. Радищево нам встретилась группа детей 4–6 лет, играющих с куклами на заднем крыльце административного здания, расположенного практически в центре города. Аналогичную картину удалось увидеть в том же году в пос. Сурское Ульяновской обл. На заднем крыльце административного здания был обозначен камнями "игровой домик" с разложенными внутри листьями и стеблями растений. В игре использовались покупные куклы и другие игрушки⁴¹.

Там, где взрослые традиционно предпочитают не вмешиваться в жизнь детей и где их игры могут проходить потаенно, скрытно от посторонних глаз, игровые домики сооружаются во дворе, в хозяйственных пристройках, с задней стороны дома, в прилегающем к дому огороде или саду, на задах ("усадах"), иногда даже в поле. "А летам на дваре или в сад, если сад был у нас, дак у саду, а не – окала [дома], на завалинки. Такие были завалинки окала хаты – насыпали и вот так во, как, вроде, ни скамейка, а такая... Застилали чем-нибудь и там раскладывали..."⁴²; "В каво где: у каво были в канюшни, у каво в перидбанники, у каво в бани, у каво в сарай – где уж у каво как... Да, и мы, "симья", пайдём к другим – в гости хадили не к аднем!"⁴³.

Аналогичные игровые домики фиксировались еще 100 лет назад. В фотоархиве Государственного российского этнографического музея можно найти их образцы. Например, на снимке из д. Княжино Новоладожского у. Санкт-Петербургской губ. изображена "будка – детское помещение, представляющее игрушечное жилье"⁴⁴ у задней стены дома. Пространство "будки" (примерно 1,5 × 2 м) огорожено воткнутыми в землю палочками с "дверью" в виде калитки. Интерьер "дома" состоит из расположенных вдоль "стен" скамеек и "стола" в виде поставленного "на попа" чурбана. На прислоненных к стене полочках расставлены многочисленные бутылки и пузырьки, а в качестве посуды используются черепки.

Для локализации игровых домиков немаловажна конкуренция между территориальными и гендерными группами детей, стремление конкурирующей группы уничтожить игровые сооружения соперников и тем самым обозначить свое доминирование на данной территории. "Шалаш на улице сделаем вот из досок изо всяких и все тут играли. А придут робятишки да всё и сдавят. Вот чево – всё изломают. А мы-то плачем, а оне своё знают. Ишо чево понавреди, дак всё и роскидают, што и не найдёшь..."⁴⁵; "В основном, когда с братом делали шалаша, какие-нибудь придут, ломают. Поэтому их маскировали. Вот кто-то завидует, залезут, там все стащут"⁴⁶.

Игровой репертуар. Спектр развлечений в "игровых домиках" весьма обширен. Однако чаще всего в них практикуются либо ролевые игры, либо игры с куклами. Из наиболее популярных и употребительных, в том числе в современных детских игровых практиках, можно указать на игру "в гости", во время которой имитируется обмен визитами между обитателями разных "домов" и взаимное угощение специально приготовленными "блюдами". «Устраивается стол из доски, роль посуды играют все те же "сечки", кирпичи делаются коровами. Готовят обеды, ходят в гости, делают "кушанки" – печенье из глины, посыпая их семенами белены, начиняя мясом – гнилушками и т.п. Обыкновенно мясо покупается в "лавке". Оббитые в кружок сечки или "китайки" (обертки от "фамильного" чая) – деньги, которыми дорожат в особенности. В "клетки" ната-

Игровой "домик" на заднем крыльце административного здания. Пос. Сурское Ульяновской обл. Фото И.А. Морозова

Игровой "дом-будка". Деревня Княжино, Новолadoжский у., Санкт-Петербургская губ. Фототека РЭМ. Колл. 2070. № 8 (1911 г.)

скивается всякая всячина и раскладывается всюду"⁴⁷; "Вот там такие посудинки насобираэм и натворим вот песка ли там, глины намесим и пеком шанёшки. Вот это было..."⁴⁸; "Из глины наделаэм посуды да пирожков, да всё. Всё это из глины делали-то. [И] из травы: там хто клеверу нашшыплет тут в эти тарелочки, хто чё тут. Вот и в гости и звали – наделаем-то. Мы наделаэм – те наделают. Вот. И угошшали друг друга этим. Друг дружка в гости ходили... Вот столик быв. Ак за стол-то там [усаживают гостей], приговаривали: "Садитесь, гости дорогие, будём кушать!"⁴⁹.

Поскольку куклы являются одним из самых популярных игровых предметов девочек 5–12-летнего возраста⁵⁰, неудивительно, что они очень часто встречаются и в игровых домиках, использующихся представителями этой половозрастной группы. "И краватку застилала, всё эта играла с этими кукалками из ласкутков... А пачему эта я помню: у маей тёти муж был партной и в нево была многа этих абрезкав. А ани меня атвезли туда ищё из-за школы. Вот. На печку пасаждали, а он мне-та падавал усе эти абрезки, и я эти делала кукалки. И патом я эта, краватку делала маленькую, клала спать и застилала эта всё... Вайна была, дак мне не с кем так асобенна играть была. Сделала большаю [куколку] – эта была "мама". Маленькаю – эта была "дочка". Да и "папу" можна. "Папы" как-та не была. Ни делали большы. Большы эта жэнски [фигурки]. Вот. Палажу рядом как спать: большаю, рядом маленькую, накрываю другим этим, ласкутком – эта адияла. Вот, укладывала ета самае..."⁵¹.

"Классические" игровые домики современных девочек часто бывают переполнены куклами, расставленными на импровизированных полочках или лавочках. По внешнему виду их интерьеры напоминают магазины детских игрушек. Мы зафиксировали сооружение подобного рода в дровяном сарае рядом с жилым домом в пос. Хиславичи Смоленской обл., который две девочки 10–12 лет обустроили в виде супермаркета со множеством флаконов и балончиков от дезодорантов, расставленных на полочках вдоль стен. Вторую часть "домика" занимали кукольные кровати с лежащими на них заботливо укутанными куклами хозяйек и различной кукольной мебелью⁵². Е.Т. Ильичёва из д. Огибь Устюженского р-на, демонстрируя специально сооруженный во дворе игровой домик ее внуков и правнуков, рассказала: «Это "будка" ребятам, для детей "будка". Играют оне тут. Это мой муж [строил]... Летом-то много у меня внучат. А малыньки были, приезжали дак и играли. И суседи тут тоже приезжали. Дак собирауцца их тут целая компания. Там полна будка тожо игрушек всяких: и кукол, и всяких..."⁵³.

Действительно, все пространство этого игрового сооружения было заполнено различными игрушками: они разложены на лавочках и полочках вдоль стен, ими были наполнены стоящие на полу коробки и ящики, часть игрушек в беспорядке валялась на полу. В "будке" были представлены игрушки нескольких поколений: от пупсов и резиновых куколок с пищиками 1950–1960-х годов до различных разновидностей кукол конца XX в., включая Барби.

При описании развлечений в "игровых домиках" очень часто упоминаются игры с символикой торгового дела – "в магазин", "на базар ходить", в которых игроки, особенно девочки, выполняют роли "продавцов" и "покупателей". При этом, по-видимому, в подражание праздничной ярмарке в "магазине" могли продаваться и изготавливавшиеся для игры куклы: «Сделашь "магазин" где-нибудь, у какова-нибудь анбара. "Клетки" делали, "клетки". Для кукол толька. Нибаль-

шая, вот так вот [размером в полстола]. Кагда и сами сделам, а кагда и каво папросим – радители или, можыт, сваи как-нибудь...»; «Эта из глины мы "малладенчыкы" делали. Эт многа делали, липили мы. Многа делали, вот. Наделам их, "магазин" сделам, как вроди правдывать будим их»⁵⁴.

Для мальчиков характерно использование игровых "домиков" в рамках специфической прагматики "мальчишечьих" игр⁵⁵, в первую очередь в играх с символикой межгруппового противостояния ("в войнушки", "в казаки-разбойники", "в стрелки" и т.п.). В этом контексте "шалаш" и "штабики" являются сооружениями, символизирующими присутствие и доминирование данной группы на той или иной территории, а задачей противостоящей стороны является уничтожение "вражеских" сооружений и строительство своих. В некоторых случаях победителями уничтожаются только предметы, в той или иной мере соотнесенные с противником, а "домики" присваиваются. В 2002 г. в с. Нечаево Карсаковского р-на Орловской обл. 12-летний Сережа Минаев очень обстоятельно описал нам типы сооружавшихся в данной местности игровых "шалашей" и рассказал, как они используются местными детьми и подростками в своих играх. Сначала нам был продемонстрирован небольшой шалашик из ветвей, расположенный у дороги на берегу небольшого пруда когда-то находившегося в центре деревни. "Вот ребята собрались, друзья, они для себя поставили [шалаш] где-нибудь в таком месте, куда люди взрослые не ходят. И вот там это сделают и будут играть там. И прятаться... Это вот шалаш, построенный местными ребятами. Здесь используются палки, сухие [ветки] – ломали с этих вот деревьев. Ну, в шалаше что есть? Пространство. И он должен быть незаметен, чтобы ребята местные его не сломали. Особенно хулиганы. Иногда он высыхает. Когда неправильно сделан, он ломается. Потому что листья сохнут. Надо делать одними палочками. Палки любые. Но лучше тоненькие положить сверху, а толстые снизу, для поддержания шалаша... В шалаше некоторые отдыхают там, прячутся, некоторые там в салки играют, в войнушку. Вот в некоторых шалашах даже специальные делают дыры, чтобы стрелять из ружей игрушечных. Вот. Иногда ребята играют в карты. И все это делается. Но некоторые ломают..."⁵⁶.

Затем Сережа повел нас через заросли ко второму шалашу, находившемуся в глубине небольшой рощи, которая некогда, видимо, была местным парком. За перестроечные годы некогда процветавшее поселение пришло в полное запустение, поэтому шалашик затерялся в зарослях кустарника и высокой травы. Чтобы пробраться к этому сооружению, нам пришлось продираться сквозь кустарник и завалы валежника. "Шалаш" представлял собой укрытие из кусков шифера, грубо скрепленных проволокой и выгораживающих пространство в форме почти правильного треугольника со стороной около полутора метров и примерно такой же высоты. Со внутренней стороны "стены" и "крыша" были укреплены палками, причем вертикально установленные куски шифера прикрывали лишь половину "стены", остальная часть была замаскирована ветвями с уже засохшими листьями, и сквозь отверстия можно было рассмотреть поляну перед рощей. Этот шалаш был предназначен для игры "в войнушку", и его хозяин не без удовольствия рассказал об одном "сражении", развернувшемся в этом месте.

«Потолок обвалился. Сильный ветер был. И снесло. Вот даже шифер не протекал здесь. Сделал потолок я вот по эту веточку. Я ее обломил, чтобы зацепиться палкой. А здесь были стекла – ну, окно. И вот раз здесь мы играли "в

Игровой “домик” в деревянном сарае рядом с жилым домом (а, б). Пос. Хиславичи, Смоленская обл. Кадры из видеосъемки И.А. Морозова

войнушку". Ребята ишли вон там вона. Окружали меня, потому что я один остался и потому что моих ребят побили. И там четверо окружали, а тама двое или трое. А о шалаше никто не знал. И вот я залез сюда. Здесь еще трава была вот, она не сухая, а сыренькая. Я втыкнул палку одну. Здесь и заграждённа было травой, вот так вот отвисало. И я сделал для дула окошечко, чтобы можно стрелять было. И вот залез сюда, накрылся этими веточками. Ребята отсюда пошли по крапиве, а другие вот так вот – они хотели как бы "сдавить". Мы делали сами ружья, и вот у меня было такое ружье с двумя дулами. И я убил всех, а один остался и побежал туда, к главному, говорить. И в то время я залез на вот этот тополь. Кое-как закарабкался. Ружье было на ремешке. Закарабкался. А они увидели мой домик. Ну, ребята маленькие были, и они не ломали, друзья. Залез. А когда они начали подходить – а захватили нашего босса, ну, главного – и вот они подошли, а я с сука этого пострелял всех и освободил главного»⁵⁷.

Игровые практики подобного рода очень характерны для большинства игровых "домов", используемых мальчиками 6–12-летнего возраста. В д. Громошиха Устюженского р-на Вологодской обл. группа мальчиков 10–12 лет, двое из которых были из семей переселенцев из стран Балтии, продемонстрировали нам свои игровые "шалашы", сооруженные из ветвей в примыкающем к деревне бору: «Там вон, немножко пройти дальше, там наш "шалаш" – вчера с Яном построили»⁵⁸. "Шалашы" располагались в 3–10 м от проходящей рядом проселочной дороги в хорошо просматривавшемся сосновом лесу, однако их строители были абсолютно убеждены, что никто из взрослых даже не подозревает о существовании этих укрытий. По словам одного из мальчиков, шалаш он построил вместе с другом, чтобы спрятаться от мамы, которая хотела наказать его за дерзость: «Она сказала: "Зачем ты берешь газеты лиепайские? Там же поймут, что Лиепай, потому что по-латышски написано". Не разрешила взять. Я ей там сказал: "Почему ты никогда не разрешаешь ничего брать?" И мама хотела меня удрать, а я убежал от нее [в "шалаш"]... Тут помещается три человека»⁵⁹.

"Шалаш" представлял собой сооружение из ветвей и лапника, перекрывавших небольшую (около полуметра) яму в песке у корней сосны. Поверх каркаса были положены куски брезента, "чтоб во время дождя шалаш не промокал". Вход и "крыша" были замаскированы лапником, поэтому с первого взгляда "домик" производил впечатление небольшого куста. Мальчики продемонстрировали остатки других подобных сооружений, находящихся в радиусе 20–30 м, и рассказали, как эти игровые "домики" используются ими в игре: «Вот "шалашик" был. Раньше тут был как будто подземный ход вот так. И вот тут "шалаш". Снизу был деревянный пол, а сверху из ниток связано. И на дереве еще вот на этом было. Это было как будто – кто-то идёт, наблюдаем [с дерева]: "Кто-то идет, – если сюда идёт, тогда говорим, шо, – сюда идут!"... Тут еще мальчик один, и девочка [играют] "в казаков-разбойников" – по канавам. И "догонялки", как тут через ямы перепрыгиваем. "Догонялки" тут: эту яму перепрыгиваем, за нами гоняются. А "шалашики" тоже – тут иногда прячемся. "В прятки"..."»⁶⁰.

Один из мальчиков сказал, что аналогичные укрытия он видел и в Лиепае, где раньше жил с матерью. Остатки подобных игровых шалашиков продемонстрировали нам и 7–10-летние ребята из с. Спасское Устюженского р-на Вологодской обл., вспомнив при этом, что они использовали эти сооружения для игры "в войнушку" во время отдыха в летнем детском лагере. Как и в д. Громошиха, укрытия были оборудованы неподалеку от лесной дороги, а в

качестве конструктивного элемента дети использовали заросли кустарников и стволы деревьев⁶¹.

В с. Коржевка Инзенского р-на Ульяновской обл. нами было зафиксировано несколько форм игровых "домиков" местных подростков. Одно из сооружений, продемонстрированное нам Алешей Сягиным (14 лет), находилось рядом с его домом и соседствовало с собачьей конурой, поэтому неудивительно, что обитавшая там собака была активным участником детских игр. В центре "шалаша" стояла миска для собачьего корма, которая одновременно могла употребляться и для разведения огня во время игры, например, "чтобы печь картошку". "Шалаш" представлял собой незатейливое сооружение около полутора метров в высоту и примерно $2 \times 1,5$ м по габаритам. Стены с трех сторон были образованы вертикально поставленными необработанными досками и куском клеенки, прикрывавшим вход. Четвертой стеной служил забор. Более основательно была оборудована "крыша", выложенная кусками шифера. И эта основательность подчеркивала основное предназначение этого сооружения – укрытие от дождя⁶². Здесь Алеша, пережидая дождь вместе со своим соседом и младшим другом Ильюшей (7 лет), иногда в компании с сестрой последнего, пекут картошку, болтают, играют в карты.

Еще одна разновидность "игровых домиков", сооружаемых мальчиками-подростками, – "землянки". Их основное предназначение – укрытие от непогоды во время выпаса скота или рыбалки. Одновременно они могут использоваться и в некоторых формах коллективного досуга. Поскольку процесс строительства "землянки" требует гораздо больших трудозатрат, чем возведение описанных выше "шалашиков", – это, как правило, коллективные сооружения. В с. Чамзинка Инзенского р-на Ульяновской обл. нам продемонстрировали заброшенную "землянку", вырытую местными подростками 12–16 лет на берегу р. Тала. Это было довольно просторное укрытие (примерно 3×3 м по периметру и около 2 м в глубину), с земляной "лавкой" у одной стены. Сверху оно перекрыто досками, поддерживаемыми вертикальными столбами-крепями по углам и в центре сооружения и поперечными "балками". Сохранился также дощатый пол и часть дощатой обивки стен. В землянку вел довольно узкий вход-лаз со стороны реки⁶³. По многим свидетельствам, в этой местности это очень распространенный тип игровых сооружений, используемый мальчиками-подростками и смешанными компаниями молодежи.

Иногда, чтобы минимизировать усилия, подростками устраиваются "землянки" без крыши. Так, на одном из гряды примыкающих к уже упомянутому нами селу Коржевка холмов мы обнаружили укрытие, представляющее собой искусственное углубление в земле, в котором было оборудовано кострище, окруженное некоторым подобием "лавочек" из обломков досок. Алеша Сягин (14 лет) рассказал, что здесь регулярно собираются компании подростков для совместного времяпрепровождения: "[Яму] мы сами рыли. Когда ребятам, ну, нашим мальчишкам нечего делать, они раз, придут, там в карты поиграют да уйдут домой. Там ягоды собирают. Мы собираем. Иногда [костер] разводим"⁶⁴.

Игровые "города". С середины прошлого века местом кукольных игр все чаще становится куча песка, нередко специально завезенного для детских игр, или, в городских условиях, песочница. Куколки, включаемые в обычные для такого рода игр сюжеты, являются обитателями песочных домиков или "замков", гуляют по "садам" из цветов и веточек деревьев и пр. Нередко для игры сооружаются настоящие "города". В г. Новоанненский Волгоградской

обл., по свидетельству непосредственной участницы, так играли на рубеже 50–60-х годов XX в. с "палочными" куколками: «Это до школы! Это лет, наверное, даже между так, может быть, четырьмя и шестью годами вот – вот то, что помню. Ну, вот все играли в "палочные куклы" их называли. И я, видимо, когда начала играть и взаимодействовать с девочками, видимо, подключилась, да и всё... Это была летняя такая игра, летняя. Зимой деревья-то сухие! Деревья же были вот эти молодые побеги. Сочные. Они высыхали, эти куклы, и делали новых тогда. Их выбрасывали на второй, на третий день – они же высыхали... И играли как с обычными вот куклами: ходили в гости, всяческие приключения выдумывали. Импровизировали. Ну, как с обычной куклой. Приключения всяческие придумывали, в любую эпоху помещали, строили замки – ну, как вот с обычной куклой играли... Замки. У нас назывался "замок". Ну, вот кому песок привезли для хозяйственных нужд, вот там их и устраивали... Да. И деревья вот делали, и в башнях из металлических пробок от бутылок делали, ну, что-то вроде вот таких окошек. Даже не бойницы были, а окошки. Потом могли из фольги от шоколадки купол сделать у этого [замка]. То есть он был из песка такой же, но вот сверху его покрыть. Там приспособления всевозможные были. Вот стекляшечки такие собирали цветные, из них могли мостить какую-то аллеечку там, тропиночку. Там много всяких было приспособлений. То есть всё, что было под рукой, всё использовали... Ну, и пираты там могли напасть, например, вот в этом замке они как пленницы находились. Вот.

Ну, романтические такие истории. Пираты условно. Пиратов не было, они вот условно, предполагались, они мыслились..." Комнату и кукольную посуду для "палочных" кукол не делали. "Нет. Вот для палочных кукол как-то я не припомню, чтобы комнаты. Ну, может быть, вот одеялом так накрывали, если из такого же фантика – просто в чистом виде, развёрнутого – делали одеяло. Ну, то есть просто сверху фантиком могли укрыть и положить [их спать]... А мебели нет, мебели как-то вот при этих куклах я не представляю себе... [Кормили их] не при помощи посуды. Вот не так, как обычных кукол. Там же, если играешь в обычную куклу, значит, какую-то комнатку, и кукольная мебель у всех была куплена там. И потом сами что-то делали из коробочек там, и посуда у всех была тоже, покупная, конечно, такая, детская. А с этими нет, с этими не было..."⁶⁵.

Подобные игры 8–10-летних девочек зафиксированы нами в окрестностях с. Базарный Сызган Ульяновской обл. Песочная куча, представляющая собой "игровое поле" (размером примерно 2×4 м), была расположена рядом с крыльцом. На сделанных нами снимках хорошо видны фантазийные строения из песка: песочные "замки" соединены "дорогами", петляющими между "садами" из цветов, грибов и веточек деревьев и "стогами" из кучек сорванной травы. В отличие от приведенного выше описания в этом "песочном городе" фигурировали "домики" двух типов. Одни, не использующиеся непосредственно в игре, представляли собой небольшие округлые сооружения из песка с прямоугольным "крылечком". Другие "домики" были выгорожены небольшими (около 3–5 см) палочками и щепочками, внутри которых листьями растений обозначены "половички" и "постели". В некоторых "домиках" была вылеплена из песка "мебель": печь, столы, стулья, шкафы. Для игры могли использоваться травяные куклы. Но нередко играли и без них, имитируя куколок пальцами рук⁶⁶.

Игровые "шалашики" Сережи Минаева (а, б). Село Нечаево, Карсаковский р-н, Орловская обл. Кадры из видеосъемки И.А. Морозова

Аналогичное, хотя и менее изысканное сооружение зафиксировано нами в 2001 г. в с. Шушкодом Буйского р-на⁶⁷. Здесь, судя по всему, "строителями" были мальчики, поэтому в основе сооружения лежала идея дороги, выгороженной в куче песка палочками-"телеграфными столбами", соединенными друг с другом веревочками-"проводами". "Дорога" соединяет вылепленные из песка куполообразные пещеры-"гаражи", в которых во время игры размещаются игрушечные машинки. В одном из "домиков-гаражей" была устроена "оранжерея" из стеблей и листьев растений, а его крыша снабжена "антеннами" из пластмассовых деталей детского конструктора. В данном случае и планировка, и характер сооружения связаны с общей направленностью игр мальчиков на имитацию различного рода сражений и перемещений в пространстве (путешествия, транспортировка "пассажиров" и "грузов"), в том числе с использованием игрушечных транспортных средств. Сооружения такого рода настолько универсальны, что по сути мало отличаются в разных социокультурных средах. В 2005 г. нами был зафиксирован "игровой город", сооруженный на необустроенной части территории здания Президума РАН 10–11-летним мальчуганом из близлежащего жилого дома. "Город" располагался примерно на территории 10 м² и включал в себя обширную инфраструктуру: от "городской стены" из песка до "небоскребов" с подъездными путями и подземными гаражами, мостов, "индустриальных объектов", "парков" и даже "собора", напоминающего московский храм Христа Спасителя. К сожалению, через два дня, когда нам удалось вновь добраться до этого объекта, чтобы зафиксировать его на видеокамеру⁶⁸, он был уже частично разрушен проливным дождем. Но даже уцелевшие сооружения не могут не вызвать восхищения детским трудолюбием и фантазией.

В качестве кросскультурной параллели такого рода игровым сооружениям можно указать на зафиксированный участниками проекта "Игры детей. Города" игровой "город" из г. Махачкалы. Авторы данного проекта объясняют его необходимость тем, что «"города", построенные детьми не "живут" долго, при этом они восстанавливаются с завидным постоянством, совершенствуясь, и перевоплощаясь за счет нововводимых традиций, "трофеев", окружающих материалов и игрушек... "Город", построенный детьми, не просто физический объект, а творческая реакция ребенка на окружающий мир, который он пропускает через себя, одновременно воспринимая его законы, и проецируя их на свой объект»⁶⁹. На опубликованных кадрах изображена группа мальчиков рядом со своим "городом", который очень похож на уже описанный нами "город" из Костромской обл. Основной его отличительной чертой является тщательно размеченные вертикальными палочками "дороги" и многочисленные "гаражи" и "автостоянки" с размещенными на них игрушечными автомобилями. Рядом выгорожены спичками, щепочками и камешками "жилые дома" со столами, стульями и местами для отдыха.

"Дом на дереве" в современной детской субкультуре

В современных детском и подростковом обиходе важную роль играет еще одна разновидность сооружений – игровые домики на деревьях. "Дома на дереве" упоминает в своей книге и приводит несколько их изображений из Санкт-Петербурга и Владикавказа М.В. Осорина⁷⁰. Начиная с 2002 г. мы исследовали целый ряд такого рода объектов в разных регионах России

Игровой город. Село Должниково, Базарно-Сызганский р-н, Ульяновская обл. Фото И.А. Морозова

Игровой "город", сооруженный мальчиками. Село Шушкодом, Буйский р-н, Костромская обл. Фото И.А. Морозова

Пространство игрового "города", сооруженного мальчиками. Город Махачкала, Дагестан (Из кн.: Московский Международный художественный салон ЦДХ'05. Среда обитания. М., 2005. С. 142, *илл.*)

Игровые "домики" в пространстве игрового "города", сооруженного мальчиками. Город Махачкала, Дагестан (Из кн.: Московский Международный... С. 143, *илл.*)

Игровой "домик" 12-летней девочки Дуси. Пос. Залегощь, Орловская обл. Кадр из видеосъемки И.А. Морозова

Строительство "штабика". Окрестности музея-заповедника "Кижи", Карелия. Кадры из видеосъемки И.А. Морозова

Повторяющийся во многих регионах конструктивный элемент "домиков" на деревьях (а – в): а – с. Спасское, Устюженский р-н, Вологодская обл.; б – с. Коржевка, Инзенский р-н, Ульяновская обл.; в – окрестности музея-заповедника "Киж", Карелия. Кадры из видеосъемки И.А. Морозова

(Орловская, Тульская, Смоленская, Брянская, Московская, Ульяновская, Вологодская области и Республика Карелия), а также смогли провести их фото- и видеосъемку, интервью с их строителями, а в ряде случаев и с родителями этих детей или с живущими поблизости односельчанами⁷¹. При первой встрече эти сооружения производят очень сильное впечатление, особенно если учесть возраст и физические возможности их обитателей, даже если делать скидку на то, что детям при строительстве нередко помогают родители. Впервые мы столкнулись с весьма впечатляющим по размерам домиком на дереве, грубо сбитым из огромных толстых досок на высоте более 3 м в 2002 г. в д. Хмелины Чернянского р-на Тульской обл.⁷² (рис. 16а на цветной вклейке). Изумление удвоилось, когда выяснилось, что строителями были два мальчугана 9–11-летнего возраста, которые с воодушевлением согласились рассказать о сооружении "шалаша" и о том, как они используют его в своих играх⁷³.

В ходе дальнейших исследований удалось выявить целый спектр разновидностей домиков на деревьях, уточнить морфологию их форм, выявить половозрастные особенности их обитателей, очертить круг занятий и развлечений, практикуемых в этих сооружениях. В целом с некоторым огрублением можно представить следующее резюме. "Дом на дереве" – сфера интересов мальчиков-подростков в возрастном диапазоне от 8–9 до 14–16 лет. Для девочек устройство подобных сооружений гораздо менее характерно, поскольку в девичьей субкультуре обычно используются либо наземные шалаши, либо "домики", специально сооруженные взрослыми. Большинство "девичьих" игровых "домиков" на дереве бывают либо построены совместно с мальчиками, либо явля-

ются вторичным использованием заброшенных мальчишечьих игровых сооружений (свидетельства подобного рода мы встречали, например, в пос. Карсун Ульяновской обл.). Из нескольких десятков обследованных нами сооружений лишь одно можно смело назвать "девичьим". Это по-своему уникальный игровой "домик-шалаш" из пос. Залегощь Орловской обл. 12-летней девочки Дуси⁷⁴,

Обязательный элемент "домика" на дереве – "окошко", предназначенное для наблюдения. Деревня Хмелины, Чернянский р-н, Тульская обл. 2002 г. Кадр из видеосъемки И.А. Морозова

который был построен с помощью ее отца у мостика возле ручья, протекающего вдоль задней части усадьбы. Для обустройства домика родители не пожалели изрядного количества старых, но вполне добротных вещей. Вход в него был перекрыт старым кожаным пальто, а достаточно компактное внутреннее пространство выстелено одеялами и различными предметами одежды (кофты, пиджаки и т.п.). Сверху домик был покрыт несколькими слоями полиэтилена и старым дождевиком. В целом комфортность этого игрового сооружения не идет ни в какое сравнение со стандартными мальчишечьими "домиками", для которых характерны аскетичность и прагматизм. Уникальность этого "домика" не только в том, что он предназначен для девочки, но и в том, что располагается на территории, неподконтрольной взрослым.

Из обследованных нами "домов на дереве" примерно половина находится в границах населенных пунктов и хотя бы отчасти подконтрольны взрослым, а нередко и были сооружены с их помощью. Причем это, как правило, игровые сооружения для детей (в подавляющем числе случаев – мальчиков) 8–10 лет, которые обычно хранят здесь игрушки и другие "ценные" вещи. Игровые "домики" более старших подростков почти всегда находятся в более скрытных местах и предназначены не только для развлечения. Здесь играют в карты, курят и активно общаются (обсуждают актуальные события, рассказывают анекдоты и т.п.), а также и отдыхают, в том числе во время рыбалки или выпаса скота, готовят "походную" пищу, устраивают ночевки. Не удивительно поэтому, что большинство сооружений старших подростков расположено либо возле водоемов, либо возле деревенских пастбищ. Показательно, что эта локализация часто сохраняется и в "домиках" на дереве, принадлежащих и маленьким детям. Например, уже упомянутый нами

Специальные "лесенки", ведущие в "дом", удивительно близки по конструкции в разных местностях (а, б): а – деревня Хмелины, Чернянский р-н, Тульская обл. 2002 г. Кадр из видеосъемки И.А. Морозова; б – Деревня Громошиха, Устюженский р-н, Вологодская обл. Кадр из видеосъемки И.А. Морозова

"домик-вертолет" из пос. Карсун Ульяновской обл. расположен возле водонапорной колонки, и любимым развлечением играющих в нем 6–10-летних детей является игра "в брызгалки", т.е. взаимное преследование и обливание при помощи импровизированных "водяных ружей" из пластиковых бутылок. Возле местной речушки расположен и "шалаш" девочки Дуни из пос. Залегощь Орловской обл.

Особого внимания заслуживают конструктивные особенности игровых сооружений на дереве. Среди них встречаются как основательные сооружения, сбитые из хорошо обработанных и плотно пригнанных досок в виде куба или параллелепипеда, так и достаточно примитивные помосты на высоте от 2 до 5 м, как, например, в д. Лентьево Устюженского р-на Вологодской обл., где помост был устроен высоко на ветвях огромной сосны и использовался местными подростками для летних вечерних собраний⁷⁵. Нередко устраиваются двух- и даже трехэтажные "домики". Строительство одного из них мы наблюдали на одном из островков вблизи музея-заповедника "Кижи", где проживают в основном сотрудники и обслуживающий персонал музея со своими семьями⁷⁶.

Вместе с тем при всем разнообразии форм, встречаются элементы, устойчиво повторяющиеся на разных территориях, что может быть свидетельством общего происхождения или наличия единого источника заимствования. К таким элементам относится, например, конструктивный элемент в виде жесткого треугольника, используемый как "наблюдательный пункт"⁷⁷. Еще один обязательный элемент – "окошко", поскольку "домик" на дереве предназначен для наблюдения. Наконец, в разных местах встречаются удивительно близкие по конструкции специальные "лесенки", ведущие в "дом".

Зачем нужны "игровые домики"?

Все перечисленные выше факты позволяют утверждать, что потребность в сооружении игровых укрытий-"домиков" – универсальная характеристика большинства детских и подростковых игровых практик. Попробуем теперь понять, какова мотивация сооружения игровых домиков? Отчасти ответ на этот вопрос можно получить, проанализировав игровой репертуар и виды занятий, характерные для этих сооружений. Как видно из приведенных выше примеров, тип игровых сооружений во многом определяется игровым репертуаром, поскольку "домики", основанные на условном, предметно-символическом, знаковом обозначении пространства, используются в основном в подвижных и ролевых командных играх типа "лапты", "войнушки" или "казаков-разбойников". В то время как сооружения, предназначенные для совместного времяпрепровождения, отдыха, коллективного досуга, по своим конструктивным особенностям гораздо более "реалистичны", т.е. служат пусть и условно-игровой и примитивной, но копией настоящего жилища или традиционных "походных" или охотничьих укрытий. И это понятно, поскольку в первом случае "дом" или "штаб", будучи важным элементом игры (иначе не было бы необходимости в их обозначении), не являются ее семантическим центром, не составляют "стержень" игры⁷⁸. Об этом свидетельствуют факты терминологической замены в такого рода играх "дома" (или его аналогов) на другие понятия или выведение его из состава основных игровых целей. Например, играя "в лапту", участники могут бежать не в "дом", а в "рай" или в "город", а во время игры "в войнушку" могут стремиться захватить не "штаб" противника, а спрятанный "секрет" или "командира" противоположной группы, который этим "секретом" по определению обладает.

Во втором случае "дом" ("шалаш", "будка", "землянка") – не просто место проведения игры, но и ее неотъемлемый элемент, определяющий не только существенные признаки игрового пространства, но и параметры связанных с этим пространством развлечений. В первую очередь это различные типы неформального общения и досуга, предполагающие локализацию в замкнутом пространстве, узкий круг имеющих в него доступ участников, наличие тайны (например, необходимость скрывать от родителей факт общения с "нежелательными" сверстниками или развлечения в неурочное время).

В известном смысле слова игровые "домики" являются проекцией "пространства личности" в "пространстве игры"⁷⁹. Локализация традиционных и современных игр с куклами ("кукольный дом" и его аналоги) и их сюжеты (семейная повседневная и обрядовая жизнь) позволяют определить место этих игр в процессе социального и возрастного возмужания ребенка. Они, по-видимому, могут послужить иллюстрацией для сформулированного М.В. Осориной тезиса, что "освоение домашнего пространства и освоение пространства собственного тела – плотского дома души – идут у маленького ребенка параллельными путями и, как правило, одновременно"⁸⁰.

В связи с интенцией "освоения пространства" актуализируется и тема движения: как в традиционных, так и в современных играх важную роль в такого рода играх играют дорога и различные "транспортные средства". Причем это относится к играм и девочек, и мальчиков.

"Играли вот – раньше лапти были, ак песок возили, дорогу строили. В лапоть погрузишь песок, везёшь. Вот и возишь, кучки кладёшь и разравниваешь. Это дорога. Всё вить чем-нибудь забавлялись..."⁸¹; "Кукалки? Играли и у кукалки. Мамки, бывала, сгародить какую-нибудь: "Ну, на, играй!" А нас у матери двоя только была... [Играли] ва што? Раньше лапти были. И вот ашмётак, бывала, – лапоть старый, растрепатый, каторый нинужный, – за нитычку прицепишь и валочишь иё. За нитычку, бывала, прицепишь и палозишь окала дома с ним..."⁸²; "Как играла? Заварачивала в пелёначки иё. Вот. Платочки павязывала ей. Гуляла я и спать укладывала, панимае? Эта мне только была, знаете, сколько? Семь лет была. Ищё я в школу ни пашла... Патом папа мне сделал такую деревянную тележэчку дома – тагда ш ни прадавалась этава ничиво – я вот иё катала, значить, на этой тилежычке"⁸³.

Необходимо отметить разную прагматическую направленность игр в "домиках" у разных гендерных групп, в частности, тенденцию символизации "игрового дома" как транспортного средства (автомобиль, вертолет, самолет, корабль) у мальчиков. В качестве типичного объяснения необходимости "дома на дереве" чаще всего фигурирует функция "наблюдательного пункта": "А там, когда они играли, наверно, чтоб наблюдать и, если что, стрелять... Там была крыша, сейчас доски сняли. На крыше там еще такое специальное отделение было, чтобы можно было с крыши слезать и залезать туда высоко на дерево..."⁸⁴.

Еще одно типичное объяснение – необходимость расслабиться, избавиться от опеки взрослых, поиграть в "запретные" игры или заняться чем-либо, что в присутствии взрослых детям обычно делать не принято: покурить, порассказывать неприличные анекдоты и т.п.: "Ну, там просто там бывало, залезали, просто там сидели, в картишки играли. Ну, просто там отдыхали..."⁸⁵.

Девочки и мальчики предпочитают разные типы игровых домиков в зависимости от возраста, хотя во всех рассматриваемых нами типах наряду с доми-

нантными существуют и "отклонения", когда в девичьих типах игр в качестве исключения на определенных условиях могут принимать участие мальчики и наоборот.

Девочки	Мальчики
<p>Прагматические доминанты девичьих "домиков": игровая имитация ведения домашнего хозяйства, вступления в брак, воспитания детей и связанные с этими темами ролевые и кукольные игры.</p> <p><i>Игра девочек более подконтрольна взрослым</i>, отсюда локализация "домиков" возле жилых построек, в поле видимости родителей и няnek (во дворе дома, в палисаднике, на лавочке или завалинке под окнами) или в специально построенных родителями сооружениях, имитирующих дом.</p> <p>1. От 4 до 10 лет. Игровые домики для игры с куклами, расположенные возле дома и открытые для наблюдения и контроля со стороны взрослых. Эти сооружения нередко являются чисто символическими и представляют собой огороженное камнями, ветвями, досками или просто очерченное пространство с игрушечной "мебелью", приспособлениями для "еды" и т.п. Возможно участие в этих развлечениях мальчиков в возрасте от 2 до 5 лет, обычно тех, за кем поручено присматривать основным участникам игры.</p> <p>2. От 6 до 13 лет. Домики для ролевых игр "в магазин", "в семью", "в свадьбу", нередко сооруженные при помощи родителей или оборудованные в подконтрольных взрослым помещениях – чуланах, сараях, старых банях. Такие игры могут быть и смешанными, как правило с участием более младших мальчиков (родственников или соседских детей), реже – сверстников, в силу тех или иных обстоятельств предпочитающих девичью игровую компанию.</p>	<p>Прагматические доминанты мальчужков "домиков": исследование и освоение пространства (поисковые игры), игры с мотивом соперничества и овладения пространством противника (типа "войнушка"), охота на мелких животных и птиц, экстремальные развлечения – от тарзанки и лазания по деревьям до экспериментов с огнем и водой (купание и обливание водой, плавание на плотках, строительство плотин, поджигание сухой травы и кустарника и т.п.).</p> <p><i>Игра мальчиков менее подконтрольна взрослым</i>, отсюда тяготение к нежилому и "тайному" пространству (пространство за домом, сад или огород, старые дома, заброшенные производственные помещения, пустыри, свалки, лесные заросли и т.п.). Прагматикой мальчишеских игр обусловлена близость их игровых сооружений к источникам воды, дорогам, природным возвышенностям и т.п.</p> <p>1. От 6 до 12 лет. Сооружения для игр типа "казаки-разбойники" и "войнушка", обычно недоступные как для взрослых, так и для "непосвященных" сверстников. Здесь укрываются во время непогоды при пастыбе скота, сборе ягод и грибов и скрываются от гнева родителей, сюда сбегают с уроков и т.п. Обычно это наземные "шалашы" из ветвей либо досок, покрытые кусками целлофана, шифера, рубероида, и/или небольшие площадки в зарослях кустарника со "скамеечками" и "столиками" из пней и стволов упавших деревьев и специальным углублением для кострища, огороженным камнями. Иногда здесь же устраиваются тайники для хранения спичек и другого немудреного инвентаря.</p> <p>2. От 10 до 14 лет. Сооружения для "мальчужков" развлечений, неподконтрольных взрослым и нередко запретных (игра в карты, курение, совместное угощение пищей, нередко украденной с соседних огородов или украдкой унесенной из дома и приготовленной на костре возле "шалаша" или внутри него, рассказывание историй и анекдотов, совместные ночевки и др.). <i>Для этого могут использоваться и домики на деревьях.</i> Изредка для участия в такого рода развлечениях допускаются "избранные" девочки, как правило родственницы и/или предпочитающие мальчужковые компании и игры.</p>

Девочки	Мальчики
<p>3. От 13 до 18 лет. Укрытия и сооружения для совместных развлечений подростков и молодежи, которые во многом имитируют традиционные молодежные увеселительные собрания (посиделки и игрища), а также допускают использование различных игр с поцелуями и выбором пары, в том числе игр "в свадьбу/женитьбу". Для этих целей используются как традиционные локусы (различные хозяйственные помещения, бани, нежилые дома), так и специально сооруженные подростками "игровые дома", в том числе на дереве.</p>	

Можно отметить, что игровые сооружения на возвышении, в частности домики на деревьях, больше предпочитают мальчики, а наземные – девочки, что можно рассматривать как реализацию старой культурной символики, представляющей оппозицию "мужского" и "женского" как противопоставление "верха" и "низа".

Мотивация игр "в дом" существенно варьирует в зависимости от возраста, социальной принадлежности играющих, а также от того, являются ли интерпретаторы игроками или наблюдателями. Рассказывая о собственных играх посторонним, часто предпочитают умалчивать об истинных причинах и мотивах такого рода игр. Ввиду этих обстоятельств нам приходится при объяснении пользоваться методами моделирования и реконструкции. Приведем несколько типичных интервью со взрослыми и детьми.

"Моя дочь, которая провела свое детство в деревне Жарниково⁸⁶, когда ей было где-то лет 10–11, она строила шалаши. И не один, а несколько. Вот в этих шалашах они со своей приятельницей сидели, у них горела свечка, и это было так очень романтично. Один шалаш был построен из прутьев. То есть была сделана основа – так как вот, примерно, делают стога сена. Основа, и затем вокруг было всё обставлено вот так кругом прутьями. И вот в этом шалаше они тоже расположились. То есть это было такое поветрие... Ну, это где-то 1983–85 год. Это наземные шалаши – ну они [ведь] девочки!.. Это было в небольшом отдалении от нашего домика перед большим черемуховым деревом. То есть они пытались найти какое-то уединение. Вот. Такие девочки романтические были, и им требовалось вот какое-то романтическое окружение... [Мы об этом знали], конечно. Но они уединялись в этот домик и там уже секретничали и играли. То есть им необходима была атмосфера уединения и-и такой детской романтики... Я в своем детстве? Нет, Вы знаете, я домиков не строила. Я была "вольным странником". Я любила гулять по дорогам босиком и распевать песни. В гордом одиночестве. Да. И не очень любила играть с детьми..."⁸⁷.

"Я жила здесь 11 лет, а сейчас приезжаю в отпуск... [*А Ваш мальчик в городе строит подобные сооружения?*]. Нет, к сожалению, только здесь. Поскольку Прошка здесь родился, десять лет прожил, он с удовольствием сюда приезжает, и всё строительство совершается только здесь. [*А Вы не знаете, почему такая идея? Это первый год они строят или...?*]. Нет, здесь мальчики всегда строили. Когда Ваня Светы Воробьевой был в том же возрасте мальчик, тоже строил двухэтажный скворешник... Никто их не учит, никто не заставляет, они сами. [*Ну а как это объясняется? Вы не знаете, зачем они это делают, почему?*]. Кто его знает? Здесь же... Не знаю. Мне кажется, поскольку в роду у него были хорошие плотники – вот дедушка, мой папа, например, был мастер пилить и строгать – то и он к этому склонность имеет. Может быть, зов генетический. Но строить они все любят: пилить, рубить..."⁸⁸.

Очень важным признаком игровых "домиков" является их *сезонность*, т.е. тот факт, что дети интенсивно занимаются их сооружением только в определенные периоды. Чаще всего это связано с коллективным времяпрепровождением во время каникул в летних детских лагерях или на отдыхе в деревне или иной местности, где возникает необходимость освоения нового пространства. Московские дети начинают обустраивать свои домики в августе–сентябре, возвратившись с летних каникул и снова встретившись со своими школьными друзьями. Мы неоднократно наблюдали, как в конце лета, перед началом школьных занятий, мальчики из соседних дворов сооружали примитивные "домики"-помосты на деревьях, примыкающих к р. Яузе неподалеку от нашего дома. В начале сентября 2005 г. мы видели, как 9–11-летние дети с энтузиазмом строят "домик" из подручных материалов у дерева на заднем дворе соседней школы. Правда, на следующий день, когда мы решили зафиксировать "домик" на видео, он оказался уже разобранным бдительными воспитателями. Московские "домики" вообще очень недолговечны именно из-за усердия взрослых от родителей и учителей до дворников. Например, этнограф Л.А. Тульцева осенью 2005 г. сообщила нам о домике, который был сооружен детьми в близлежащем от ее дома дворе и буквально через пару дней был уничтожен дворником.

"Игровой дом": к вопросу о происхождении современных форм

Каковы же аналоги данных сооружений в традиционном быту? В ряде случаев они близки по форме к архаическим или "походным" формам жилища (землянка, охотничий шалаш и др.). У русских сооружение игровых домиков связано с обыкновением устраивать шалаши для различных практических нужд: при выпасе скота, при уборке урожая, для охраны огорода или сада от воров и др. "Шалаш делали на бахче. Бахчи караулили вот, арбузы. Да..."⁸⁹. В фототеке Государственного российского этнографического музея можно обнаружить многочисленные визуальные образцы подобных временных укрытий, относящихся к концу XIX – началу XX в. На двух фотографиях из д. Соколье Новосильского у. Калужской губ. изображен летний лагерь косарей, состоящий из соломенных шалашей⁹⁰. Аналогичные шалаши из соломы, покрытые сверху чем-то вроде пластов кожи, использовались плотовщиками Санкт-Петербургской губ. (Старая Ладога, Новолодожский у.)⁹¹. На кадрах, запечатлевших процесс уборки ржи в С. Домаха Дмитровского у. Орловской губ., видно импровизированное укрытие от непогоды из армяка, натянутого на три воткнутых в землю шеста⁹². Расположенный возле дерева в глухом лесу "балаган" "зимующих" крестьян Брянского у. Орловской губ. – "рубщиков и возчиков леса и дров" – представлял собой полуземлянку со входом в виде шалаша⁹³. Этот перечень можно продолжить.

Такого рода сооружения использовались и участвовавшими в сезонных работах детьми. В Вологодском у. (Фетиньинская и Кубенская волости), дети, занимавшиеся выпасом скота большими разновозрастными компаниями, в игровой форме имитировали жизнь взрослых: устраивали "дома" в виде небольших шалашей с печками из дерна, а ребята постарше составляли супружеские пары, изображая "мужа" и "жену", в то время как младшие братья и сестры представляли собой их детей.

Летний лагерь косарей, состоящий из соломенных шалашей. Деревня Соколье, Новосильский у., Калужская губ. Фототека РЭМ. 1902 г. Колл. 757. № 49

"Кровать", расположенная у дерева во дворе дома. Хутор Хресты, Новосильский у., Калужская губ. 1902 г. Фототека РЭМ. Колл. 757. № 53

"Кровать" из жердей и досок у стены дома. Село Ясная Поляна, Тульская губ. Фототека РЭМ. Начало XX в. Колл. 2210. № 12

Игровой "домик". Кадр из фильма "Ищу маму" ("Trading Mom"), реж. Т. Брелис (1994 г.)

"В пастухи назначаются дети достаточно взрослые... (лет по 12–15). К ним являются из деревни их товарищи подростки от трех до четырнадцати и более лет мальчики и не менее взрослые девочки. В поле или "подскотине" устраиваются поджоги (теплины), жарятся грибы и производятся подражательные игры: из дерна строится шалаш с печкою (также из дерна); в другом месте поодаль устраиваются подобные же шалаши. Вся группа мальчиков и девочек разделяется на семьи. Более взрослые играют роль мужей с женами, а малолетки – их дети... Мнимые мужья и жены весьма умело подражают своим отцам и матерям в половых отправлениях и других занятиях семейной жизни, как то со стороны мальчиков – в винопитии (особенно в праздничные дни, когда дети тайком от родителей уносят в поле водку и нередко напиваются допьяна), а со стороны девочек – в стряпании пирогов из глины и жарении грибов, убаюкивании мнимых детей и пр."⁹⁴

Особый интерес представляют распространенные на юге России в конце XIX – начале XX в. сооружения, предназначенные для ночевки вне дома летом, – "кровати". На хуторе Хресты Новосильского у. Калужской губ. это был внушительный (примерно 3 × 4 м) шалаш, расположенный у дерева во дворе дома⁹⁵. Он представлял собой дощатый настил, приподнятый над поверхностью земли на свайной конструкции примерно на полметра. Стены "кровати", изготовленные, по-видимому, из жердей, были задрапированы полотном и имели два входа (можно предположить – в "мужскую" и "женскую" или во "взрослую" и "детскую" половины). Конструкция увенчивалась соломенной крышей. Для удобства проникновения у входа устанавливалась небольшая скамеечка вместо ступеней. В с. Ясная Поляна Тульской губ. "кровать" из жердей и досок устраивалась на сваях под деревом у стены дома и также имела соломенную "крышу". Стенами служили домотканые половики и связки соломы⁹⁶.

В традиционном быту аналогичные шалаши, помимо хозяйственного применения, могли использоваться молодежью и взрослыми как место тайных свиданий: «В саду ни шалаши [строили], а "будки". "Будки". Патаму што прихадилась начевать. У ей туда вот делали вот такой, из палачек, а патом абкладывали сенам или саломай. А в середине там слали што-нибудь такая. Слали, ну, што там? Старую адежду какую, хухвайку или шубу. Вот. А спали, например, я помню, мне маленькаю, ишшо шли наши, гаварять: "Мы пайдём малатить!" – а мне падкинули в этот шалаш, и сами пашли. А кто взрослые, вот асобинна яблakis паспевают, в августе-сентябре начавали, штоб ни так варовали. Да. Эта мог и атец, мог и брат там. А девушки... Ну, у каво нету, можэ ж, мушшыны, дак можэ девушка начевала. Например, у вайну, помню, мая невестка пробывала. Брат пагиб на вайне, ана асталася. Ну, вот и патом ужэ нам сказали, што к ней ходют какой жаних. Ну, эта редка. Эта редка, канешна...»⁹⁷.

Несомненно, источники заимствования современных детских игровых сооружений могут иметь региональную специфику, связанную с направленностью хозяйственной деятельности населения, которая, в свою очередь, тесно связана с особенностями климата и природного ландшафта. Так, в северных, таежных регионах, где важную роль играла охота, игровые домики могли копировать соответствующие "взрослые" постройки.

И.М. Силин из д. Лентьево Устюженского р-на, рассказывая о домиках, которые его внуки устраивают на деревьях, высказал мнение, что по происхождению они связаны с охотничьими укрытиями-"лабазами": "Да, значит, на опушке леса – там вот, в частности, у нас на берегу реки тут массив такой

Игровой "домик" на дереве (а, б). Кадры из фильма "Невероятные приключения янки в Африке" ("Yankee Zulu"), реж. Г. Хофмейр (1994 г.)

лесной сосновый. Вот раскидистые ветви, сосны. Ну, лабаза там делали. Чем они там занимались?.. Играли, конечно, они там. Ну, это, видимо, перешло от охотничьих этих всех, значит, когда охотники охотились за медведями. Медведь выходил под обень на спелые овсяные поля. Обычно вот тоже на опушке около овсяного поля охотники устраивали [лабаза]. Так что встречаться напрямую с медведем опасно, а всё же подымутся метра на три-четыре, считай, что себя немножко обезопасят. Ну там то же есть свои законы природы. Взойдешь, медведь, – ветер подует от тебя, от охотника, на медведя, он почует запах человека, уйдет и не будет кормиться"⁹⁸.

Вместе с тем, говоря об игровых сооружениях современных детей, нельзя сбрасывать со счетов и влияния средств массовой информации. Например, побудительным мотивом к строительству игровых домиков на деревьях, по свидетельству самих детей, часто становятся прочитанные книги, просмотренные мульт- и кинофильмы и даже реклама. Например, домик из картонных коробок сооружает маленький герой детской комедии "Миллионы"⁹⁹, "домик"-укрытие можно увидеть в известном детском блокбастере "Детсадовский полицейский"¹⁰⁰.

Строители грандиозного "шалаша" на дереве из д. Хмелины Тульской обл. признались, что решили построить свой "домик", увидев по телевизору один из рекламных роликов жевательной резинки "Орбит": «Мы "шалаша" с друзьями тоже строили в Туле. Вот у нас растет боярышник и мы в кустах строили "шалаша. [А на дереве построили] впервые. Ну, мы увидели в рекламе "Орбит". Да. И построили...»¹⁰¹.

Подросток, показавший нам "землянку" в д. Чамзинка Ульяновской обл., вспомнил, что в детстве они строили "шалаша" под впечатлением от просмотра телефильма "Том Сойер"¹⁰². Как отмечает М.В. Осорина, многие детские "штабики", несомненно, возникли под влиянием книги Гайдара "Тимур и его команда"¹⁰³. Подростки из с. Коржевка играли в своем домике в племя тартугос, посмотрев телешоу "Последний герой".

Гораздо сложнее определить первоисточники "домиков" на деревьях. Мы уже указали на возможные источники этих сооружений в традиции. Нельзя упускать из виду, что часто они называются "штабом", используются в играх с военной символикой и фигурировали в такой функции еще в середине прошлого века. Таким образом, на их генезис также, возможно, оказала влияние книга Гайдара. Вместе с тем несомненно влияние на их современное развитие зарубежного и отечественного детского кино. Ведь "домик" на дереве представлен, например, в таких популярных в детской аудитории фильмах, как "Ищу маму", "Один дома" и "Невероятные приключения янки в Африке"¹⁰⁴. А главный герой "Юрского периода", спрашивает спасенного мальчика, строил ли ему папа "домик" на дереве? Дети сами часто это подтверждают: «Вот посмотрели кино "Один дома", и вот захотелось точно такой же шалаш построить»¹⁰⁵.

* * *

Итак, на обширной территории России как в прошлом, так и в настоящем, мы сталкиваемся со своеобразным феноменом игрового "дома", то есть специального сооружения, создаваемого разновозрастными группами детей и подростков для развлечений, игр и совместного времяпрепровождения. У маленьких детей

аналогом "детского дома" являются символические примитивные сооружения из различных подручных материалов, обозначающих очерченное (огороженное) пространство игры. Использование такого рода сооружений имеет большое значение для формирования и развития личности, с его помощью происходит освоение "чужого" и выделение "личного" пространства, налаживание межличностных и групповых контактов, подавление детских фобий и развитие личной инициативы.

¹ Из недавних исследований детских и подростковых субкультур см., например: Русские дети. Основы народной педагогики: Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2006; Чередникова М.П. "Голос детства из дальней дали..." (Игра, магия, миф в детской культуре). М., 2002; Борисов С.Б. Мир русского детства: 70–90-е годы XX века. М., 2002; Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства. В 2 т. Шадринск, 2008; Игра со всех сторон (книга о том, как играют дети и прочие люди). Современные исследования, междисциплинарный подход, практические рекомендации, взгляд в будущее / Пер. с англ., под ред. Е.С. Жорняк. М., 2003; Vissel A. The Traditional and the Recent in Modern Schoolchildren's Games. Part I. Kinetic Games (Running and Jumping Games) // Jurnal of the Baltic Institute of Folklore. 1997. Vol. 2. N 1. P. 134–183.

² Ср. исследование мотивов "дома на дереве" в архаических культурах: Денисова И.М. Дерево – дом – храм в русском народном искусстве // СЭ. 1990. № 6. С. 100–114.

³ Цивьян Т.В. Дом в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Тр. по знаковым системам. Σρηεωτιχη. Тарту, 1978. Вып. 10. С. 65–85; Невская Л.Г. Семантика дома и смежных представлений в погребальном фольклоре // Балто-славянские исследования. М., 1981. С. 106–121; Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983; Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. / Под. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 116–120; Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб., 2000. С. 205–220 (Гл. "Дом и мир"); Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб., 2007. С. 56–135 (Разд. "Дом") и др.

⁴ Обзор обозначений игровых локусов см.: Морозов И.А. Восточнославянская терминология игр. Дипл. раб. МГУ, 1981. (Прилож.: "Словарь игровых локусов").

⁵ Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве взрослых. СПб., 1999. С. 149.

⁶ Там же. Гл. "Зачем дети строят штаб".

⁷ Личный архив И.А. Морозова (далее по тексту сокращено: МИА, номер полевой тетради, фонограммы, номер учетной записи в описи). МИА 69оп:Ф1996-23Костр., № 113 (записано в 1996 г. И.А. Морозовым от В.С. Кузнецовой, 1929 г.р. из д. Королёво, проживает в д. Вторая (Малая) Леденгская Павинского р-на Костромской обл.).

⁸ МИА 23. Л. 35об. (записано в 1994 г. И.А. Морозовым от Н.С. Богданова, 1922 г.р. из д. Пиньшино и В.Н. Жудровой, 1914 г.р., из д. Ваномозеро, оба проживают в д. Весёлое Вашкинского р-на Вологодской обл.).

⁹ Виноградов Г.С. "Страна детей": Избр. тр. по этнографии детства. СПб., 1999. С. 21.

¹⁰ МИА 76оп:Ф2000-27Ульян., № 61 (записано в 2000 г. И.А. Морозовым от А.М. Дубровиной, 1917 г.р. из с. Ждамерово Сурского р-на Ульяновской обл.).

¹¹ Личный архив И.С. Кызласовой (Слепцовой) (далее по тексту сокращено: СИС, номер полевой тетради, фонограммы, номер учетной записи в описи). СИС Ф2000-01Ульян., № 15 (зап. в 2000 г. И.С. Слепцовой от Е.П. Зубковой, 1924 г.р. из с. Юлово Инзенского р-на Ульяновской обл.).

¹² Архив Тотемского краеведческого музея. Фото М.Б. Едемского. Подпись на обороте: "«Избушка» детей у стены своего дома. Видны полки для посуды, стряпни и проч.».

¹³ Условно обозначенное пространство игрового "дома". С. Палатово Инзенского р-на Ульяновской обл. Личный фотоархив И.А. Морозова (далее по тексту: шифр фотопленки, включающий год съемки, порядковый и индивидуальный номер пленки, номер кадра: Foto2001-03Ulj., pl. 5002, k. 12–13).

¹⁴ МИА 77оп:Ф2000-03Брян., № 15, 17 (записано в 2000 г. И.А. Морозовым от С.К. Егоровой, 1916 г.р. из с. Пушкино Добрынинского р-на Воронежской обл., проживает в г. Трубчевске Брянской обл.).

¹⁵ Игровой "дом" как транспортное средство. Личный архив И.А. Морозова (Foto1996-03Kstr., pl. 3377, k. № 23).

¹⁶ Коля Рытов в своем "доме-вертолете". Пос. Карсун Ульяновской обл. Личный видеоархив И.А. Морозова, кадр из видеосъемки (далее по тексту: шифр видеопленки, включающий год съемки, порядковый номер пленки, номер эпизода по описи: Video2002-03Ul., № 14).

¹⁷ Импровизированный "шалаш" из кабины пришедшего в негодность автомобиля. Д. Мелечино Устюженского р-на Вологодской обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto2002-01Vlg., pl. 0585, k. № 14–16).

¹⁸ Долганова Л.Н., Морозов И.А. Игры и развлечения удмуртов. Ижевск, 2002. С. 175.

¹⁹ Осорина М.В. Указ. соч. С. 169.

²⁰ Домик из диванных подушек в подмосковной квартире. Фото И. Герасимовой, личный архив И.А. Морозова.

²¹ Личный архив И.А. Морозова (Video2002-01Msk., № 10).

²² МИА 48оп:Ф1999-06Калуж., № 54 (записано в 1999 г. И.А. Морозовым от О.С. Васичкиной, 1925 г.р. из д. Долгое Ульяновского р-на, проживает в с. Ульяново Калужской обл.).

²³ МИА 77оп:Ф2000-03Брян., № 2 (записано в 2000 г. И.А. Морозовым от Н.А. Литвяковой, 1924 г.р. из д. Горицы Трубчевского р-на Брянской обл.).

²⁴ МИА 76оп:Ф2000-27Ульян., № 61 (записано в 2000 г. И.А. Морозовым от А.М. Дубровиной, 1917 г.р. из с. Ждамерова Сурского р-на Ульяновской обл.).

²⁵ Осорина М.В. Указ. соч. С. 158.

²⁶ СИС Ф2007-03Ульян., № 60 (Кулебникова Е.Ф., 1948 г.р., из д. Жемковка Карсунского р-на, проживает в пос. Сурское Сурского р-на Ульяновской обл.).

²⁷ Долганова Л.Н., Морозов И.А. Указ. соч. С. 172.

²⁸ Игровые "домики", построенные родителями для своих детей: а – д. Мелечино Устюженского р-на Вологодской обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto2002-01Vlg., pl. 0585, k. № 24); б – г. Каргополь Архангельской обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto1999-01Arh., pl. 2228, k. № 4) и др.

²⁹ Виноградов Г.С. Указ. соч. С. 21.

³⁰ Осорина М.В. Указ. соч. С. 265.

³¹ МИА 48оп:Ф1999-06Калуж., № 54 (записано в 1999 г. И.А. Морозовым от О.С. Васичкиной, 1925 г.р. из д. Долгое Ульяновского р-на, проживает в с. Ульяново Калужской обл.).

³² Девочки возле условно обозначенного камешками игрового "домика". С. Должниково Базарно-Сызганского р-на Ульяновской обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (См. Foto1999-01Ul., pl. 0751, k. № 27, 28).

³³ МИА 75оп:Ф1999-26Ульян., № 15 (записано в 1999 г. И.А. Морозовым от Н.М. Макаркиной, 1918 г.р. из д. Воскресеновка Радищевского р-на Ульяновской обл.).

³⁴ Впрочем, по утверждению Й. Хейзинги, это относится ко всем типам игр (*Хейзинга Й. Homo ludens. Опыт определения игрового элемента культуры.* М., 1992. С. 20–23).

³⁵ Группа девочек, играющих в "магазин" в заброшенной трансформаторной будке. Г. Данилов Ярославской обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto1996-01Jar., pl. 11102, k. № 6, 7).

³⁶ Дети, играющие "в семью" на обочине дороги напротив своего дома. Пос. Хиславичи Смоленской обл. Фото и видео И.А. Морозова, личный архив (Video2005-02Smol., № 12; кадры из видеосъемки Hislaviczi2005_048, 076, 081).

³⁷ Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (OpVideo2002-03Ul., № 15).

³⁸ Девочки в игровом домике. Пос. Сурское, Ульяновская обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto1999-03Uljan., pl. 0292, k. № 19).

³⁹ Игровой "дом" на крыльце заброшенного дома. С. Сурский Острог (Первомайское) Инзенского р-на Ульяновской обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto2001-02Uljan., pl. 5001, k. № 33–36).

⁴⁰ Группа девочек, играющих с куклами "барби" в палисаднике перед домом. С. Вальдиватское Карсунского р-на Ульяновской обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto2005-02Uljan., pl. 2217, k. № 03-10).

⁴¹ Игровой "домик" на заднем крыльце административного здания. Пос. Сурское Ульяновской обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto1999-03Uljan., pl. 0292, k. № 24).

⁴² МИА 77оп:Ф2000-03Брян., № 2 (записано в 2000 г. И.А. Морозовым от Н.А. Литвяковой, 1924 г.р. из д. Горицы Трубчевского р-на Брянской обл.).

⁴³ СИС Ф2000-16Ульян., № 50 (записано в 2000 г. И.С. Слепцовой от М.В. Бушовой, 1924 г.р. из с. Елховка Сурского р-на, проживает в пос. Сурское Ульяновской обл.).

⁴⁴ Игровой "дом-будка". Д. Княжино Новоладожского у. Санкт-Петербургской губ. Фототека РЭМ. Колл. 2070. № 8 (1911 г.).

⁴⁵ СИС Ф1999-14Волог., № 313 (записано в 2000 г. И.С. Слепцовой от И.И. Егоровой, 1928 г.р. из д. Телибаново и Е.А. Егоровой, 1927 г.р. из д. Поповская, обе проживают в д. Телибаново Вашкинского р-на Вологодской обл.).

⁴⁶ Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (OpVideo2002-03Ulj., № 12; Иван Наумов, 14 лет).

⁴⁷ *Виноградов Г.С.* Указ. соч. С. 21.

⁴⁸ МИА 69оп:Ф1996-23Костр., № 113 (записано в 1996 г. И.А. Морозовым от В.С. Кузнецовой, 1929 г.р. из д. Королёво, проживает в д. Вторая (Малая) Леденгская Павинского р-на Костромской обл.).

⁴⁹ МИА 23, л. 35об. (записано в 1994 г. И.А. Морозовым от Н.С. Богданова, 1922 г.р. из д. Пиньшино и В.Н. Жудровой, 1914 г.р. из д. Ваномозеро, оба проживают в д. Весёлое Вашкинского р-на Вологодской обл.).

⁵⁰ О гендерных игровых предпочтениях см.: Морозов И.А. Игровые сообщества: гендерный аспект // ЭО. 2006. № 4. С. 69–73. Ср. также игры такого рода у удмуртских детей: *Долганова Л.Н., Морозов И.А.* Указ. соч. С. 174; *Попова Е.В.* Игрушки из растений в детской игровой культуре удмуртов и бесермян // Традиционная культура: Научный альманах. М., 2005. № 3. С. 85–92.

⁵¹ МИА 77оп:Ф2000-03Брян., № 2 (записано в 2000 г. И.А. Морозовым от Н.А. Литвяковой, 1924 г.р. из д. Горицы Трубчевского р-на Брянской обл.).

⁵² Игровой "домик" в деревянном сарае рядом с жилым домом. Пос. Хиславичи Смоленской обл. Фото и видео И.А. Морозова, личный архив (Video2005-02Smol., № 17; кадры из видеосъемки Hislavicz2005_031, 033).

⁵³ Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (Video2002-02Vlg., № 5; Записано в 2002 г. И.А. Морозовым от Е.Т. Ильичёвой, 1911 г.р. из д. Огибь Устюженского р-на).

⁵⁴ СИС Ф2000-11Ульян., № 98 (записано в 2000 г. И.С. Слепцовой от М.И. Милоховой, 1919 г.р. из с. Кировка Инзенского р-на Ульяновской обл.).

⁵⁵ Подробнее см.: *Морозов И.А.* Игровые сообщества... С. 69–84.

⁵⁶ Игровой "шалаш" Сережи Минаева. С. Нечаево Карсаковского р-на Орловской обл. Кадр из видеосъемки И.А. Морозова, личный архив (Video2002-03Orl./01Tul., № 12).

⁵⁷ Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (Video2002-03Orl./01Tul., № 14).

⁵⁸ Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (Video2002-02Vlg., № 3).

⁵⁹ Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (Video2002-02Vlg., № 4).

⁶⁰ Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (Video2002-02Vlg., № 4).

⁶¹ Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (Video2002-02Vlg., № 10).

⁶² Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (OpVideo2002-01Ulj., № 10–14).

⁶³ Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (Video2002-03Ulj., № 3).

⁶⁴ Видеосъемка И.А. Морозова, личный архив (OpVideo2002-01Ulj., № 8).

⁶⁵ МИА 75оп:Ф1999-29Ульян., № 1 (записано в 1999 г. И.А. Морозовым от Г.Н. Шелогуровой, 1957 г.р. из г. Новоанненский Волгоградской обл., проживает в г. Москва).

⁶⁶ Игровой "город". С. Должниково Базарно-Сызганского р-на Ульяновской обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto1999-01Ulj., pl. 0751, k. № 9–21).

⁶⁷ Игровой "город", сооруженный мальчиками. С. Шушкодом Буйского р-на Костромской обл. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto2001-02Kstr., pl. 3577, k. 1–5).

⁶⁸ Личный архив И.А. Морозова (Video2005-02Msk., № 4).

⁶⁹ Московский Международный художественный салон ЦДХ'05. Среда обитания. М., 2005. С. 142, 143, блл. Проект "Игры детей. Города". Куратор – Т. Азизова.

⁷⁰ *Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве взрослых. СПб., 1999. С. 149.

⁷¹ Более подробно об этом в нашем видеофильме «"Дом на дереве". Игровые "домики" в современных детских игровых практиках» (М., 2006).

⁷² Домик на дереве. Д. Хмелины Чернянского р-на Тульской обл. 2002 г. Фото И.А. Морозова, личный архив (Foto2002-01Tul., pl. 6966, кадры 30–32).

⁷³ Личный архив И.А. Морозова (Video2002-02Tul., № 1).

⁷⁴ Игровой "домик" 12-летней девочки Дуси. Пос. Залегощь Орловской обл. Кадр из видеосъемки И.А. Морозова, личный архив (Video2002-01Orl., № 5).

⁷⁵ Личный архив И.А. Морозова (Video2002-01Vlg., № 5).

⁷⁶ Личный архив И.А. Морозова (Video2002-01Kar., № 6–15).

⁷⁷ Повторяющийся во многих регионах конструктивный элемент "домиков" на деревьях: а – с. Спасское Устюженского р-на Вологодской обл.; б – с. Коржевка Инзенского р-на Ульяновской обл.; в – окрестности музея-заповедника "Кижи", Карелия. Кадры из видеосъемки И.А. Морозова, личный архив (Video2002-02Ulj., № 5; Video2002-02Vlg., № 9; Video2002-01Kar., № 6).

⁷⁸ О понятии "стержневое действие", введенном в научный оборот В.Н. Всеволодским-Гернгроссом, см. в: *Морозов И.А., Слепцова И.С.* Мир традиционной народной игры. (Экспериментальная программа занятий для школьников по народным праздникам, играм и игровой комбинаторике). М., 1994. С. 34–40.

⁷⁹ См.: *Морозов И.А., Слепцова И.С.* "Пространство личности" в "пространстве игры": ситуативный анализ // Ситуативная адекватность. Интерпретация культурных кодов. Саратов, 2009. С. 108–139.

⁸⁰ *Осорица М.В.* Указ. соч. С. 45.

⁸¹ МИА 75оп:Ф1996-24Костр., № 87 (записано в 1996 г. И.А. Морозовым от М.Н. Барановой, 1919 г.р. из д. Низкая Грива Павинского р-на Костромской обл.).

⁸² МИА 48оп:Ф1999-06Калуж., № 54 (записано в 1999 г. И.А. Морозовым от О.С. Васичкиной, 1925 г.р. из д. Долгое Ульяновского р-на, прож. в с. Ульяново Калужской обл.).

⁸³ МИА 77оп:Ф2000-03Брян., № 15 (записано в 2000 г. И.А. Морозовым от С.К. Егоровой, 1916 г.р. из с. Пушкино Добрынинского р-на Воронежской обл., проживает в г. Трубчевске Брянской обл.).

⁸⁴ Личный архив И.А. Морозова (Video2002-02Vlg., № 3).

⁸⁵ Личный архив И.А. Морозова (Video2002-02Vlg., № 3).

⁸⁶ В этой небольшой островной деревушке сотрудники музея-заповедника "Кижи" проводят весь весенне-летний период.

⁸⁷ Личный архив И.А. Морозова (Video2002-01Kar., № 25; зап. в 2002 г. И.А. Морозовым от Л.В. Трифоновой, 1955 г.р., научного сотрудника Государственного республиканского музея-заповедника "Кижи").

⁸⁸ Личный архив И.А. Морозова (Video 2002-01Kar., № 7; зап. в 2002 г. И.А. Морозовым от научной сотрудницы Государственного республиканского музея-заповедника "Кижи").

⁸⁹ МИА 75оп:Ф1999-26Ульян., № 15 (записано в 1999 г. И.А. Морозовым от Н.М. Макаркиной, 1918 г.р. из д. Воскресеновка Радищевского р-на Ульяновской обл.).

⁹⁰ Фототека РЭМ. Колл. 757. № 49, 50 (1902 г.).

⁹¹ Фототека РЭМ. Колл. 2070. № 26, 27 (1911 г.).

⁹² Фототека РЭМ. Колл. 759. № 9, 10 (1904 г.).

⁹³ Фототека РЭМ. Колл. 1319. № 8, 9 (начало XX в.).

⁹⁴ *Голубев И.* [Этнографические сведения о крестьянах Вологодской губернии, Вологодского уезда, Фетининской волости]. 1899 г. // РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 126. Л. 1.

⁹⁵ Фототека РЭМ. Колл. 757. № 53 (1902 г.).

⁹⁶ Фототека РЭМ. Колл. 2210. № 12 (начало XX в.).

⁹⁷ МИА 77оп:Ф2000-03Брян., № 5 (записано в 2000 г. И.А. Морозовым от Н.А. Литвяковой, 1924 г.р. из д. Горицы Трубчевского р-на Брянской обл.).

⁹⁸ Личный архив Морозова (МИА Ф2002-02Волог., № 25–26; Video2002-03Vlg., № 17; записано в 2002 г. И.А. Морозовым от И.М. Силина, 1928 г.р. из д. Лентьево Устюженского р-на Вологодской обл.).

⁹⁹ "Миллионы" ("Millions"), реж. Д. Бойл (2004 г.).

¹⁰⁰ "Детсадовский полицейский" ("Kindergarten Cop"), реж. И. Рейтман (1990 г.).

¹⁰¹ Личный архив И.А. Морозова (Video2002-02Tul., № 1).

¹⁰² Личный архив И.А. Морозова (Video2002-03Ulj., № 3).

¹⁰³ *Осорица М.В.* Указ. соч. С. 123.

¹⁰⁴ "Ищу маму" ("Trading Mom"), реж. Т. Брелис (1994 г.), "Один дома" ("Home Alone"), реж. К. Коламбус (1990 г.) и "Невероятные приключения янки в Африке" ("Yankee Zulu"), реж. Г. Хофмейер (1994 г.).

¹⁰⁵ Личный архив И.А. Морозова (Video 2002-03Ulj., № 12: Георгий Клёнский, 13 л.).